

Колокольня Горицкого монастыря

Начиная исследования в натуре того или иного памятника зодчества, архитектор-реставратор с достоверностью предполагает, какого результата можно ожидать от этих работ. Интересные архитектурные открытия, как правило, встречаются при обследовании сооружений древних, не раз перестроенных, менявших свою планировку и внешний облик. Но изредка бывают совершенно неожиданные находки там, где ничего нельзя было предположить. Об одном из таких непредсказуемых открытий и пойдёт рассказ.

с. 31

В южной части Переславля-Залесского, на краю холма, возвышающегося над прибрежной низиной Плещеева озера, высятся строения Успенского монастыря, названного по своему местоположению на горе («горице») Горицким. Монастырские строения хорошо видны с озера, со стороны дорог, подходящих к городу, с земляных валов, расположенных в древней части Переславля.

Основанный в XIV веке, Успенский-Горицкий монастырь с годами превратился в один из самых богатых в залесских краях. В XVI—XVII веках в нём были построены разнообразные каменные сооружения: собор, трапезная палата, трёхглавая церковь, шатровая колокольня. Высокие стены с башнями окружили обитель. За своё красивое местоположение, богатство и знатность монастырь в 1744 году был избран центром вновь созданной Переславско-Дмитровской епархии.

Центру новой епархии решено было придать более пышный и торжественный вид. То было время, когда заметно изменились архитектурные и художественные вкусы, появилось барокко. Старые постройки по своему облику уже не удовлетворяли новых хозяев Архиерейского дома. Часть из них решено было снести, другие капитально перестроить. Тогда-то и разобрали шатровую колокольню, покрытую, как свидетельствуют описи, муравленой черепицей, и другие древние здания.

В 50-е годы XVIII века начинается грандиозная по замыслу перестройка Гориц. Разрабатывается проект перепланировки архитектурного ансамбля, согласно которому вместо разобранных сооружений предполагалось возвести новые, — более обширные и высокие, ряд зданий соединить между собой.

Однако осуществить архитектурный замысел не удалось. После известного правительственного указа 1764 года о секуляризации церковных и монастырских земель доходы новой епархии резко сократились, сама она была отнесена к третьему классу, что не сулило больших денежных поступлений из государственной казны. В результате некоторые здания остались недостроенными, другие даже не начинали строить. Не приступили и к возведению новой колокольни. Колокола, снятые со старой звонницы, висели на деревянных столбах.

с. 32

Только при молодом и энергичном епископе Геннадии Кратинском, возглавлявшем Переславльскую епархию с 1768 по 1773 годы, начинают сооружать у восточной стены монастырской ограды новую колокольню с церковью Богоявления на первом этаже. Однако неожиданная смерть во время богослужения епископа Геннадия, не дожившего до тридцати восьми лет, останавливает строительство.

Достраивали колокольню в последние годы существования Переславльской епархии, которая была упразднена в 1788 году. Последний переславльский епископ Феофилакт Горский (1776—1788 гг.) — хозяин рачительный и человек образованный — пытался завершить задуманный план перестройки Гориц и даже тратил на эти цели свои средства, но многое сделать

ему не удалось. Однако колокольню и церковь Богоявления он завершил, для чего ему пришлось «исходатагательствовать» у Екатерины II немалую сумму от казны.

Если внимательно присмотреться к колокольне, то можно заметить, что её четвёртый ярус по своим архитектурным деталям и членениям отличается от нижних. Его угловые колонны поставлены без учёта ниже расположенных пилястр, отчего четвёртый ярус кажется шире третьего. Верхние проёмы больше по размерам, чем проёмы и ложные окна нижерасположенного яруса. Всё это свидетельствует о том, что достраивал здание другой архитектор, не знакомый с проектом своего предшественника и не сумевший удачно завершить архитектурный замысел. Можно предположить, что в первоначальном проекте колокольня имела не четыре, а пять ярусов, отчего её роль в ансамбле могла быть более значительной.

За годы своего существования колокольня не претерпела заметных изменений, лишь в прошлом веке к западной стене церкви Богоявления пристроили притвор.

Горицкая звонница не привлекла к себе внимание историков архитектуры. Она упоминалась в трудах, посвящённых Горицкому монастырю, но отдельных печатных работ о ней не было. Недавние открытия, сделанные при исследовании её фасадов, заставили заговорить о колокольне и выделить её из ряда других архитектурных сооружений XVIII века.

За последние сто с лишним лет колокольню несколько раз красили красно-розовым цветом с белыми деталями. Решено было обновить внешний облик здания и перед московской Олимпиадой 1980 года. Во время расчистки фасадов от поздних покрасок были обнаружены не совсем понятные цветные фрагменты в нижних слоях покрасок. Из-за крайне сжатых сроков, отпущенных на проведение работ, тогда не удалось тщательно исследовать фасады здания.

В конце 80-х годов решено было провести более капитальные работы на колокольне: восстановить сгнившие межэтажные перекрытия и лестницы, заменить проржавевшее железное покрытие медным и вновь покрасить фасады. Для ведения этих работ были установлены капитальные строительные леса, которые дали возможность выполнить архитектурный обмер здания и начать исследования красочного слоя.

При тщательной расчистке красочных слоёв XIX и XX веков удалось сделать ряд интересных открытий. На белых пилястрах первого и второго яруса колокольни были найдены красные горизонтальные полосы, перерезавшие пилястры в чётком ритме. На фризе второго яруса были вскрыты белые овальные филёнки, окантованные светло-серой краской. Похожие на них, но более крупные овальные филёнки были найдены в верхней части пилястр второго и третьего ярусов. В основании пилястр чётко прочитывалась покраска узорных филёнок.

Наиболее интересной находкой следует считать нарисованные в основании третьего яруса балясины с тенями, дающие впечатление объёмности. Особенно хорошо сохранился рисунок балясин на северном фасаде, где меньше перепады температур и уровень освещённости.

На нижнем ярусе здания, на стенках расположенной здесь церкви Богоявления, тоже было сделано несколько интересных открытий. В алтарной части на угловых пилястрах были вскрыты узорные филёнки, руст, небольшие квадраты и треугольники. Здесь, кроме краски серого цвета, была применена жёлтая охра. На северном фасаде церкви удалось обнаружить отдельные фрагменты нарисованного ложного окна.

В разных местах сохранилась первоначальная покраска стен темно-вишнёвого цвета. Этот цвет встречается и на других зданиях Переславля.

Названные находки давали возможность разработать проект восстановления давно утраченных архитектурных росписей на фасадах здания. В 1991 году был выполнен проект реставрации колокольни (авторы проекта А. И. Карнушин, О. Г. Карнушина и И. Б. Пуришев) с восстановлением первоначальной покраски.

Роспись стен и сводов, имитирующая архитектурные детали и скульптурные украшения, нередко встречается в интерьерах парадных залов и вестибюлей в зданиях XVIII—XIX веков. Подобные росписи, обычно серого цвета — так называемая гризайль — широко были распространены в эпоху классицизма, чему немало примеров. Но декоративные росписи с изображением архитектурных деталей на фасадах здания встречаются в России крайне редко. Поэтому находки росписей на стенах колокольни Горицкого монастыря следует считать незаурядным открытием, они расширяют наш круг познаний о российской архитектуре XVIII века.

При выполнении проекта в натуре не всё из задуманного удалось выполнить. Из-за ограниченного сорта красочных пигментов не смогли восстановить темно-вишнёвый цвет стен. Не удалось достать рекомендованные химиками закрепители. Поэтому решено было восстанавливать покраску фасадов доступными красителями — красным суриком, сажей, охрой.

В отдельных местах оставлены нетронутыми подлинные фрагменты росписи XVIII века. Так, например, на третьем ярусе северного фасада можно увидеть вскрытые во время исследования балясины и узорную филёнку в основании пилястры.

В 1994 году с колокольни были сняты строительные леса, и она предстала вновь почти в том виде, в каком была выполнена во второй половине XVIII века: с разнообразными архитектурными фрагментами, нарисованными на её стенах.